

ЛЮБОВЬ КАК СПОСОБ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ

Селиванов С.С.

**Научный руководитель - доцент Бороньева Н. А.
Сибирский федеральный университет, г. Красноярск**

Любовь — это сила, влекущая половины людей, оставшиеся после наказания богов, к воссоединению. В любви к другому человек утверждает себя, он обновляет себя через другого, перерождается и обретает бессмертие. Благодаря любви он постигает высшую истину и в любви же приобщается к Благу, Космосу, вечности. Особенности любви конкретного влюбленного обнаруживаются не в том, что он чувствует, а в том, как он относится к возлюбленному и какие ответные чувства вызывает. Влюбленный человек всегда будет считать, что его половинка самая лучшая на свете, она неповторима и одна на миллион. Он видит в ней недостающие черты самого себя, удивляется ее красоте и, в то же время, дополняет свое собственное «Я». Через любовь человек обретает совершенно другой взгляд на все окружающее, что позволяет ему творить, создавать то, чего другие не могут. Гете, например, говорил, что ему претят всякие узкопрофессиональные занятия, он во всем старается оставаться «любителем», ибо «любитель» — от слова «любить», а узкий профессионал не любитель, и потому от него, как правило, бывает скрыта истинная цель его профессии. Это же имел в виду А.Ф. Лосев, комментируя Платона: «Любящий всегда гениален, так как открывает в предмете своей любви то, что скрыто от всякого нелюбящего... Творец в любви области, в личных отношениях, в науке, в искусстве, в общественно-политической деятельности, всегда есть любящий; только ему открыты новые идеи, которые он хочет воплотить в жизнь и которые чужды нелюбящему».

Каждый человек уникален. Люди по-разному воспринимают мир, различные ситуации, у каждого свое предназначение. Кто-то несет радость, добро, счастье и просто украшает этот мир, делает его неповторимым и не похожим ни на что другое. Другие, наоборот, пытаются его разрушить. Но мы всегда будем стремиться к прекрасному. Человек любит потому, что не может не любить, даже когда обнаруживается, что любимый на самом деле не обладает особыми достоинствами. Но любящему часто нет до этого дела, ему не важно, как он выглядит, что делает, его душу переполняет огромная энергия, требующая выхода. Он находится в стихии любви, в которой не только творит сам себя как человека, но и пытается творить других. В этом смысле любовь к ближнему есть творчество, излучение творческой энергии.

Бесчисленное множество людей в этом мире никогда не чувствовали себя поистине любимыми. Они даже и не представляют, что такое любовь, несмотря на свое стремление к ней. В действительности, в повседневных взаимоотношениях термин «любовь» стал очень размытым, обрел широкий спектр значений, и поэтому иногда может указывать на нечто, абсолютно отличное от изначального смысла этого слова. Например, представления о любви часто низводятся до уровня телесного контакта или попытки получить удовлетворение от кого-либо, даже если для этого необходимо воспользоваться силой. Но это не любовь. Любовь не имеет ничего общего с количеством сексуального наслаждения, которое мы можем получить от контакта с другим человеком. Любовь — это не секс. Люди часто говорят: «Давай займемся любовью». Но в действительности они имеют в виду: «Давай займемся сексом».

Любовь встречается редко, но все же она существует, ее боятся, так как для нее нужна внутренняя свобода, готовность к поступку, нужна живая душа. В этом смысле любить — это жить в постоянной тревоге. Часто люди (пусть бессознательно) понимают, что живут только тогда, когда любят, что только любовь вырывает их из монотонной механической повторяемости повседневного быта.

Любовь — это нечто большее, чем приятные слова. Она проявляется в нашем поведении. Мы выражаем свою любовь тем, как мы поступаем. Если кто-то развил в себе любовь к другой личности, но не желает служить ей, такую любовь нельзя считать глубокой. Это скорее теория. Если мы не готовы подтвердить свою любовь делами, то что-то не так. Чем глубже любовь, тем самоотверженнее служение объекту нашей любви.

Любовь и ее сущность всегда будет оставаться для нас тайной. Тайна в философском смысле — это не то, что где-то спрятано, не то, что рано или поздно можно открыть. Тайна — это то, что лежит на поверхности, всем видимое и, тем не менее, недоступное. Эту тайну может познать только тот, кто действительно любил, испытал все чувства, доверие, уважение, страх одиночества, обиды, радость, счастье от любви. Человека любят за то, что в нем приоткрывается эта глубина, приоткрывается тому, кто его любит. И в этом, как представляется, заключена основная тайна любви, то, что делает любовь из факта обыденной жизни таинством.

Любовь стоит у самых истоков существования человека. Его психическая защищенность и уравновешенность, его способности и таланты закладываются материнской любовью. Любовь парадоксальна по самой своей сути. Во-первых, любовь всегда возникает тогда, когда любить нельзя. Вся художественная литература построена на описании этого конфликта: от Ромео и Джульетты до наших дней. Во-вторых (и это вытекает из первого положения), любовь всегда связана со смертью. Это происходит потому, что препятствия оказываются непреодолимыми или потому, что любовь каким-то образом связана с гармонией бытия, с жизнью вселенной, и для нее главный враг — распад, смерть.

Поэзия говорит о любви самым подходящим языком, "нелогичным", образным, неформализованным. Но и поэзия не всемогуща: никогда даже самое верное, гениальное слово не может в совершенстве выразить переживания любви. Много удивительных страниц посвящено ей в произведениях В. Соловьева, В. Розанова, Н. Бердяева, С. Франка.

Любовь, прежде всего сексуальная любовь, является, по Фрейд, базисом человеческой культуры. Она не просто связывает одного человека с другим. Эрос объединяет семьи, племена, народы, нации в одно большое целое — человечество. В настоящее время, полагает Фрейд, люди так далеко зашли в своем господстве над силами природы, что они легко могут уничтожить друг друга вплоть до последнего человека.

Розанов считал, что пол — это не функция и не орган, иначе не было бы любви, целомудрия. Пол — это второе, едва просвечивающее в темноте лицо, потустороннее, не от мира сего. Исходя из такой метафизики пола, Розанов создает и свою картину мира, которая предстает как живая связь всех вещей: человека, природы, истории, Бога, трансцендентного. Но связывает это все чувственная любовь, которая, несмотря на ее разрушительные воздействия, драгоценна, велика и загадочна потому, что пронизывает все человечество какими-то жгучими лучами, но одновременно и нитями прочности. И Бог есть чувственная любовь.

В суждениях Бердяева о любви синтезированы идеи христианства и воззрения Платона, А. Шопенгауэра, Н.Ф. Федорова, В.С. Соловьева, З. Фрейда. Он не создал систематизированного «учения о любви», не стремился дать ей «теоретическое объяснение», а рассматривал ее в соотношении с такими важными для него «предметами», как личность, свобода, творчество. Бердяев, вслед за В.С.Соловьевым, отличает любовь от полового влечения и противопоставляет их друг другу. Любовь не только побуждает личность к свободе, развитию и творчеству, но и раскрывает глаза на поведение других личностей.

Взгляды Фромма на природу любви и ее значение в человеческой жизни составляют существенную часть разрабатывавшейся им «гуманистической этики», которая, по его формулировке, есть «прикладная наука «искусства жить», основанная на теоретической «науке о человеке». Таким образом, «искусство жить» у Фромма включает в себя «искусство любить». Утверждение, что любовь – это искусство, а не инстинкт и не дар свыше, выражает специфику взглядов Фромма. По мнению Фромма, любовь – это путь преодоления отдаленности людей друг от друга. Он рассматривает несколько способов, при помощи которых люди пытаются уйти от одиночества. Первый из них – это переход в оргиастическое состояние. Второй способ – приспособление индивида к группе. Третий способ – погружение в творческую деятельность. Зрелая любовь, по Фромму, характеризуется такими чертами, как отдавание, забота, ответственность, уважение и знание.

Одно из самых больших и доступных человеку чудес, говорит Семен Франк, — это непостижимое чудо явления другого, второго «я». И это чудо осуществляется в феномене любви, и потому сама любовь есть явление чудесное, есть таинство. Любовь — это не просто чувство или эмоциональное отношение к другому, она есть актуализированное, завершенное трансцендирование к «ты» как подлинной, «я» подобной, по себе и для себя сущей реальности, открытие и усмотрение «ты» как такого рода реальности и обретение в нем онтологической опорной точки.

Ненависть, по Франку, способствует разрушению и является двигателем разрушения, тогда как любовь есть двигатель творчества и укрепления. Разрушительные силы иногда нужны в человеческой жизни и могут служить творческим целям, но замена всего творчества разрушением, вытеснение всех социально-гармонизирующих аффектов дисгармонизирующим началом ненависти есть нарушение и искажение нормального соотношения сил в нравственной жизни.

Конечно, человеческая жизнь пронизана борьбой, человек часто наталкивается на препятствия, встречается с врагами, но борьба всегда должна рассматриваться как временное, необходимое зло, она не может без вреда для общества долго препятствовать социальному сотрудничеству. Литература, искусство, наука, религия вырождаются, когда в них борьба с чужими взглядами выпесняет самостоятельное творчество новых идей. Нравственность гибнет, когда отрицательные силы порицания, осуждения, негодования начинают преобладать в моральной жизни над положительными мотивами любви, одобрения, признания.

Большинство людей считает, что любовь — дитя сексуального наслаждения, и, если два человека научатся в этом смысле вполне удовлетворять друг друга, то они постигнут искусство любить. На самом же деле, полагает Фромм, истина прямо противоположна этому предположению. Любовь не является следствием сексуального удовлетворения, наоборот, даже знание так называемых сексуальных приемов — это результат любви. Второй формой псевдолюбви, которая вместо человеческого счастья приводит лишь к неврозам, к страданиям, является привязанность одного или обоих «любовников» к одному из родителей. Они никогда не освобождаются от образа своих родителей и ищут его в своих любовных требованиях. В подобных случаях человек в области своих переживаний остается ребенком, хотя интеллектуально и социально находится на уровне своего возраста. Еще одна форма псевдолюбви — любовь-поклонение. Люди часто имеют склонность обожествлять любимого. Он теряет себя в любимом человеке, вместо того чтобы находить себя в нем. Проявление невротической любви — это нежелание замечать свои грехи и сосредоточенность на недостатках и слабостях любимого человека. Формой псевдолюбви является также «временная аберрация». Эта тенденция совпадает с общей установкой, характерной для современного человека. Он живет в прошлом или в будущем, но не в настоящем. И наконец, очень частая форма псевдолюбви — это проекция своих проблем на детей. Когда человек чувствует, что не в состоянии придать смысл собственной жизни, он старается обрести его в сыне или дочери. Но так можно, считает

Фромм, ввергнуть в беду как самого себя, так и своего ребенка. Не найдя смысла для себя, можно и ребенка воспитать неправильно.

Состояние постоянной борьбы в современном российском обществе, борьбы всех против всех, привело к неслыханному общему ожесточению, к забвению того факта, что любовь — это не сентиментальное чувство, не каприз настроения и не ослепляющая болезнь, это вообще не только и не столько человеческое качество или способность, а объективный закон существования человеческого мира. Любовь — это усилие во что бы то ни стало остаться живым, не поддаться омертвляющему воздействию «мира» (ненависти, насилия, автоматизму мышления и поведения), сохранить в себе искру божественного начала.

Понимание того, что человек без любви — жалкое неполноценное существо, не постигающее смысла своего существования, выражено в послании апостола Павла коринфянам: «Если я говорю языками человеческими или ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая, или кимвал звучащий. Если я имею дар пророчества, знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто»